

Сафронов Андрей Васильевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

**Современная российская избирательная система в свете теории
общественного выбора**

Аннотация. На основе теории общественного выбора проводится анализ осуществляемой в последние годы реформы российской избирательной системы и высказывается мнение о том, что содержание современного избирательного законодательства должно способствовать достижению в ходе политической борьбы согласия, направленного на устранение конфликта между личными и общественными интересами. Показано, что иррациональный характер российской избирательной системы определяется как объективными, так и субъективными факторами. Формулируются предложения по совершенствованию современного российского избирательного законодательства.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, субъекты избирательного права, общественный выбор, конституционная экономика

Теория общественного выбора, лежащая в основе конституционной экономики, заключается в экономическом анализе процессов принятия решений по вопросам нерыночного характера. Основной ее задачей является разработка концепции оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [10, с. 13].

Фактически речь идет о применении экономических теорий в политологии и других связанных с государствоведением науках. Рассмотрение избирательного права с точки зрения теории общественного выбора позволит выявить в его содержании рациональные и иррациональные составляющие. Возможность применения этого подхода определялась тем, что четкая грань между политикой и методами ведения бизнеса отсутствует и все участники политического процесса в своей деятельности руководствуются экономическими принципами, оценивая издержки и возможность получения выгоды [2, с. 146].

Важная роль народного представительства, формируемого на основе выборов, в развитии институтов современной экономической системы отмечается многими западными учеными. Так, основатель висконсинской школы институционализма Джон Р. Коммонс отмечал, что расширение избирательных прав в Англии и Америке обусловило появление новых субъектов политического процесса, принимающих участие в формировании коллективного мнения о значении таких основополагающих институтов, как собственность и свобода. Содержание этих категорий стало формироваться на основе как «частной воли не имеющего собственности рабочего, так и коллективной воли корпораций и других действующих предприятий» [5, с. 349].

В современном обществе избирательное законодательство должно способствовать достижению в ходе политической борьбы согласия, направленного на устранение конфликта между личными и общественными интересами. Ведь каждый человек обладает индивидуальным видением общего интереса, а также по-своему представляет собственное место в государственном механизме [13, с. 99]. При этом интересы государства, общества, отдельных индивидов могут корректироваться и сталкиваться друг с другом, образуя непрерывную «борьбу за право» [3, с. 16]. При этом закон должен установить охранительный механизм, который может быть использован гражданами для защиты их интересов, а деятельность избирательных комиссий

должна рассматриваться как деятельность по оказанию соответствующих публичных услуг [14, с. 48].

Эффективность избирательного процесса по выборам органов публичной власти определяется не только качеством действующих нормативных правовых актов, но и субъективными факторами, которые вытекают из поведения людей, выступающих в роли избирателей, кандидатов в депутаты и на выборные должности. Участвуя в современных выборах, каждый из них в соответствии с собственными представлениями играет свою роль, связанную с формированием публичных структур. В этом контексте представляет интерес мнение Б. Каплана, который считает, что, с одной стороны, с точки зрения теории публичного интереса демократия прекрасно выполняет свои функции, поскольку предоставляет избирателям то, что они хотят. С другой стороны, результативность реализации этих функций минимизируется, так как в итоге желания избирателей не исполняются [11, с. 16–21].

В связи с этим в условиях прямой демократии, механизмы которой в настоящее время не позволяют учесть всю совокупность выгод отдельного индивида, решение может быть принято в пользу экономически неэффективного результата, например недопроизводства или перепроизводства общественных благ. На это обращал внимание еще Ж.-Ж. Руссо, отмечая, что решения народа не являются всегда безошибочными. По его мнению, каждый желает для себя блага во всем, но не всегда способен увидеть, в чем оно заключается [9, с. 138].

Именно индивидуализм позволяет различным людям действовать разнообразными методами и средствами для достижения одних и тех же целей. По мнению современных ученых, индивиды являются единственными субъектами, принимающими окончательное решение по поводу как коллективных, так и индивидуальных действий [2, с. 64]. Как отмечается в первом российском учебнике по конституционной экономике, «только на первый взгляд идеи о необходимости решать все важнейшие государственные вопросы с участием каждого гражданина кажутся наивными. Однако обратим

внимание на те моменты, которые подтверждают схожесть новых современных явлений с практикой голосования малых городов-коммун прошлого. Исход последних выборов в США решался пересчетом голосов в небольших избирательных округах Флориды, где разница составляла сотни и даже десятки голосов, практически как в Древних Афинах и Риме» [1, с. 20–21].

Наиболее ярко социальная значимость индивидуализма проявляется в периоды политического кризиса. Перефразируя Ф. Хайека, который считал, что «экономическая проблема возникает, как только различные цели начинают конкурировать за имеющиеся ресурсы» [11, с. 129], политический кризис наступает, когда политические цели начинают конкурировать за средства их реализации. В частности, в конце 2011 – начале 2012 годов после выборов депутатов Государственной Думы отдельные представители российских политиков посчитали, что избирательная система по выборам нижней палаты федерального законодательного органа не выполняет своей задачи по формированию общенародного представительства, и предприняли попытку использовать для ее решения иные институты прямой и представительной демократии. Негативным фактором в процессе правового регулирования избирательных отношений является отсутствие в российской правотворческой политике четкой стратегии развития избирательного законодательства и, как следствие, постоянное его реформирование. Фактически эти законы положили начало новому этапу развития российского избирательного права, который можно рассматривать в качестве некоторой контрреформы по отношению к изменениям, которые были внесены в избирательное законодательство несколько лет назад.

С одной стороны, подобный подход согласовывался с ролью политических партий в общественно-политической жизни. Они являются необходимым условием должного функционирования механизма демократии и выражают интересы той или иной части общества и выполняют его волю [12, с. 10].

С другой стороны, подобный подход не в полной мере соответствовал уменьшению количества членов политических партий: согласно Федеральному закону от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в политической партии должно состоять не менее 500 членов. Создание всероссийских политических партий, состоящих из небольшого количества членов, снизило уровень их легитимности. Эти политические объединения не обладали поддержкой значительного числа российских граждан, но имели право выдвигать кандидатов (списки кандидатов) почти на всех выборах без предоставления подписей избирателей.

Проецируя данную ситуацию на принципы экономической системы, можно предположить, что, с одной стороны, увеличение количества политических партий не способствует развитию политического рынка. Вспомним о парадоксе Е. Кантценбаха: чем больше участников рынка, тем ниже уровень конкуренции между ними. Перевод этого парадокса в политическую сферу означает, что идеальный рынок предусматривает наличие большого числа партий, сравнимых по степени влиятельности. Следовательно, доли электората, приходящиеся на каждую партию, снижаются до крайне малых величин. Это приводит к тому, что перемещение предпочтений избирателей становится малозаметным, конкуренция между партиями стремится к нулю. Перемещение электоральных предпочтений в этом случае носит случайный, нецеленаправленный характер [8, с. 57].

Отсутствие у политических партий обязанности представлять подписи избирателей фактически превратило их в универсальный инструмент обеспечения выдвижения и регистрации кандидатов. Именно это демонстрируют данные электоральной статистики. Во время региональных и местных выборов, прошедших в России 8 сентября 2013 г., в одномандатных округах на основных выборах горсоветов региональных центров в порядке самовыдвижения было выдвинуто 327 кандидатов, в то время как политическими партиями – 1588 кандидатов. Из них было зарегистрировано 147 и 1458 соответственно [6, с. 117–118]. В ходе выборов мэра

г. Новосибирска (январь – апрель 2014 года) к 22 февраля 2014 г., т. е. к окончанию срока подачи документов на регистрацию, правом выдвижения кандидатов воспользовались 35 его субъектов. Необходимо отметить, что три кандидата, заявившие о своем самовыдвижении в первые дни избирательной кампании, в дальнейшем были выдвинуты политическими партиями. Это произошло после того, как двое из них не смогли собрать необходимое для регистрации количество подписей, а часть подписей, представленных третьим кандидатом, согласно решению Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии, были признаны недействительными [7]. В этом контексте позитивным моментом является принятие упомянутых выше законов, связывающих возможность политической партии выдвигать кандидатов без представления подписей с уровнем ее поддержки среди избирателей.

Известно, снижение требований к минимальной численности политических партий должно привести к возвращению в избирательное законодательство понятия «избирательный блок», а также к необходимости регулирования соглашений о создании и деятельности избирательных блоков. Это является логичным, если вспомнить обоснования их исключения из российской избирательной системы Федеральным законом от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации». В Пояснительной записке к проекту этого Закона отмечалось, что его принятие связывалось с тенденцией увеличения численности политических партий: «Принятые в последнее время законодательные меры, направленные на увеличение численности политических партий, дают основание полагать, что отпала необходимость их объединения в избирательные блоки для совместного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и участия в иных избирательных действиях».

Частое внесение изменений в избирательное законодательство приводит к отсутствию стабильной избирательной системы по выборам отдельных органов и выборных должностных лиц. Это, в свою очередь, устанавливает зависимость

между датой и условиями проведения выборов, закрепленными в законодательстве, и в конечном итоге с результатами голосования.

Таким образом, необходимо признать, что иррациональный характер российской избирательной системы определяется как объективными, так и субъективными факторами. Закрепление в законодательстве возможности блокирования политических партий приведет к уменьшению перечня избирательных объединений, внесенных в избирательные бюллетени избирательных объединений, а в дальнейшем это может привести к увеличению рационалистической составляющей выборов. Дальнейшее реформирование избирательного законодательства должно проходить в рамках проводимой в Российской Федерации долговременной электоральной политики, направленной на создание эффективных механизмов правового регулирования избирательных отношений. Институты и нормы избирательного права должны приниматься в рамках определенной системы и быть направлены на реализацию в полном объеме активного и пассивного избирательного права, а не рассчитаны на идеальные в правоприменении ситуации.

Литература

1. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006.
2. Бьюкенен Дж. Издержки и выбор: исследование экономической теории // Экономическая политика. 2008. № 2.
3. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1874.
4. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. М., 2012.
5. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма. М., 2013.
6. Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 г.: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014.
7. Решение Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии от 20.02.2014 № 48/272 "Об отказе П. в регистрации кандидатом на

должность мэра города Новосибирска" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.izbirkom.novo-sibirsk.ru> (дата обращения: 10.03.2014).

8. Румянцев А.Г. Много партий хороших и разных?.. Анализ изменений российского Закона "О политических партиях" с точки зрения экономической теории демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6(91).

9. Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. СПб., 2013.

10. Сергеев А.М. Методологические основы и концептуальные положения конституционной экономики // Российский юридический журнал. 2014. № 3.

11. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.

12. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. 2011. № 11.

13. Шерстобоев О.Н. Теория интересов в административно-правовом измерении: на примере высылки иностранных граждан за пределы принимающего государства // Российский юридический журнал. 2014. № 3.

14. Шугрина Е.С. Некоторые организационно-правовые проблемы в работе избирательных комиссий в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1.

© Бюллетень Мамостранта 2016 год № 6